

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320212432>

Александр ШУМИЛИН

ТУРЦИЯ И НАТО: ФАКТОР БАЙДЕНА. ЧАСТЬ 1

Аннотация. В статье рассматривается подход Турции и руководства Североатлантического альянса к проблеме заметно ухудшившихся отношений между ними. Процесс «растывания» партнёрства Анкары с НАТО набирал обороты на протяжении последних четырёх лет, несмотря на в целом дружественные связи между турецким лидером Реджепом Тайпом Эрдоганом и американским президентом Дональдом Трампом. За исключением сделки Турции с Россией на поставки ЗРК С-400, подвергшейся резкой критике со стороны альянса и в первую очередь США, спектр других спорных вопросов в основном касался взаимодействия Анкары и стран Евросоюза. Напряжённостью между Анкарой и Брюсселем нередко пользовался Д. Трамп в проведении своей линии («Америка прежде всего») со странами ЕС. Это не могло не ослаблять партнёрские связи между членами НАТО в целом. Автор приходит к выводу, что июньский 2021 г. саммит альянса, на котором США представлял президент Джо Байден, положил начало процессу преодоления разногласий между Турцией и её союзниками по НАТО. Важнейшим импульсом в этом плане становится обновлённая концепция альянса, которая определяет Россию в качестве «непосредственной угрозы». А это требует консолидации натовских рядов через преодоление внутренних разногласий. И прежде всего с Турцией. В первой части статьи автор проанализировал особенности отношений между Турцией и США, а также Турцией и Евросоюзом в период президентства Д. Трампа. Во второй части будут рассмотрены отношения в треугольнике Турция – США – ЕС в условиях новой международной обстановки, формирующейся под воздействием администрации Д. Байдена.

Ключевые слова: Турция, Анкара, НАТО, Эрдоган, Байден, Трамп, Сирия, Ливия, Восточное Средиземноморье.

Состоявшийся в июне 2021 г. в Брюсселе 31-й саммит НАТО привнёс немало новшеств в стратегические ориентиры альянса. Есть основания полагать, что он также стал рубежным этапом на пути к нормализации отношений между Турцией и рядом ведущих стран этого блока. Как минимум запущен процесс поиска компромиссов между ними¹. Оснований для этого достаточно. Прежде всего – приход в Белый дом администрации Джо Байдена, нацеленной на консолидацию альянса и преодоление имеющихся в нём разногласий. Второе – нарастающее противостояние НАТО с Россией, в контексте которого роль Турции становится особо важной для альянса.

© Шумилин Александр Иванович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель центра «Европа – Ближний Восток» Отдела европейской безопасности, главный редактор Научно-аналитического вестника ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: mideast@bk.ru. ORCID: 0000-0003-1778-4828

Статья поступила в редакцию: 28.06.2021.

¹ Данилов Д.А. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №3. С. 7-14. DOI: 10.15211/vestnikieran32021714

Предыстория

Турция стала членом НАТО в 1952 г. – при первом расширении альянса. С тех пор на протяжении порядка 60 лет она считалась «жемчужиной» военно-политического блока западных государств. Прежде всего благодаря самой многочисленной армии в Европе и своему геостратегическому положению – у южных границ СССР, контролируя проливы Босфор и Дарданеллы и имея выход к Средиземному и Чёрному морям. Происходившие время от времени военные перевороты в этой стране не сильно заботили её западных союзников в период холодной войны: особая роль армии и генералитета в политической жизни (в частности, в обеспечении неизменности светского характера государства и общества) долгое время была защищена законами и конституцией 1982 г.¹

С приходом, однако, к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития под руководством Р.Т. Эрдогана роль армии во внутренней политике постепенно ограничивалась и выходилась. Внешне это происходило по европейским стандартам (парламент корректировал законы, расширял полномочия гражданских властей), а по существу – укреплялась гражданская власть отнюдь не светского характера, как завещал основатель Республики М.К. Ататюрк, а исламистов «в гражданских костюмах». В Европе это прекрасно понимали, а потому фактически заморозили процесс присоединения Турции к Евросоюзу, сохранив за ней статус кандидата на вступление. Политическая ситуация в стране постепенно обострялась, что и побудило военных, верных заветам Ататюрка и традициям, совершить попытку переворота в июле 2016 г. Её провал обернулся репрессиями и фактическим разгромом упомянутых группировок в вооружённых силах, а вместе с ними либеральных кругов в различных сегментах общества и противников Эрдогана в государственном аппарате. На смену прозападному генералитету пришли лоялисты, сторонники президентской концепции «неоосманизма» и «стратегической автономии Турции», опорой которой призвана стать многовекторность внешнеполитических ориентиров, что среди прочего предполагает ослабление зависимости от западных союзников и наращивание партнёров на южном и восточном направлениях. Накопившиеся за последние пять лет спорные вопросы не могли не осложнить положение Турции в Североатлантическом альянсе.

Турция – США: взаимное разочарование

Общими вызовами для всех стран НАТО стали три проблемы (другие касались конкретно членов Евросоюза, о чём речь пойдёт ниже): первая – нарастание авторитарных тенденций в руководстве Турции; вторая – действия Анкары на севере Сирии и в Ливии; третья – закупка российских ЗРК С-400. Острота негативного восприятия этих вызовов Вашингтоном и Брюсселем оказалась различной, что позволяет сделать вывод о том, что проводившаяся с 2016 г. политика Эрдогана подогревала разногласия не только между Турцией и НАТО, но и внутри этого альянса.

Усиление авторитарности Эрдогана. Развязанные турецким президентом репрессии сначала после разгона массовых протестов в Стамбуле (2013 г.), а затем провала военного путча в июле 2016 г. стали причиной резкого изменения отношения к нему со стороны американского визави Барака Обамы. Дело в том, что последний на протяжении своей каденции нередко приводил в пример Эрдогана как «ролевую модель достойного мусульманского лиде-

¹ Основания для вмешательства вооружённых сил в политическую жизнь Турции были прописаны в Законе о внутренней службе от 1961 г., который формально действовал до 2013 г. См.: Аватков В., Дружиловский С. Армия в Турции // Армии на современном Востоке / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 96-125.

ра», а созданную им систему – как «модель мусульманской демократии»¹. После же провала путча Б. Обама подверг критике действия, как самого Эрдогана, так и генералов, затеявших его свержение². А к концу 2016 г. оба президента уже мало скрывали взаимное разочарование. По словам Эрдогана, как ни стремился он построить «образцовое партнёрство» с США, «ожидания, к сожалению, не оправдались»³. Турецкий лидер открыто упрекал Обаму в «мягкотелости» и неспособности покончить с «диктатурой в Дамаске»⁴.

Возросшая авторитарность в политике Эрдогана, однако, мало смущала преемника Обамы в Белом доме – Дональда Трампа. Тот называл турецкого коллегу «другом» и «крепким парнем». «Оба лидера прекрасно понимали друг друга как два сильных (strongman) президента», – объясняет С. Кагаптей, директор программы турецких исследований Вашингтонского института ближневосточной политики. При этом, отмечает эксперт, они испытывали общее неприятие бюрократии, включая таковую в НАТО⁵. Иными словами, Трамп демонстрировал в основном противоположный Обаме подход к Эрдогану, в котором интересы и прагматика доминировали над ценностями.

Проблема с российскими ЗРК С-400. Несмотря на возражения со стороны Анкары, администрация Б. Обамы приняла в августе 2015 г. решение вывести американские ЗРК *Patriot*, размещённые на территории Турции в 2013 г.⁶ И приступила к его реализации на фоне резко изменившегося военно-политического ландшафта в Сирии, где в сентябре 2015 г. был дислоцирован контингент российских ВКС для поддержки армейской группировки Б. Асада. В качестве компенсации за отзыв комплексов *Patriot* и для обеспечения суверенитета воздушного пространства Турции Обама в декабре 2015 г. направил на базу Инджирлик эскадрилью истребителей *F-15s*, а также убедил ряд других стран НАТО содействовать укреплению противовоздушной обороны в районе турецко-сирийской границы. Эрдоган счёл эти меры недостаточными, а позицию Вашингтона и НАТО – не внушающей доверия⁷.

Другим важным фактором разочарования Эрдогана в Обаме стали поддержка Вашингтоном курдских группировок как основной наземной силы в борьбе с запрещённой в России ИГИЛ⁸ и отказ Белого дома выдать Анкаре находящегося и сегодня на территории США проповедника Ф. Гюлена. Дело в том, что Эрдоган публично выражал уверенность в том, что за попыткой путча 2016 г. стоял именно этот его давний оппонент. «Комбинация факторов – стремление Эрдогана удержать бразды правления (после попытки переворота – А.Ш.), снижение доверия к НАТО и усиление недоверия к США, как из-за их отношений с сирийскими курдами, так и из-за подозрений в причастности Вашингтона к попытке переворота – всё это свело отношения между двумя странами к той низкой точке, на которой они находятся сего-

¹ Barack Obama Praises Recep Tayyip Erdogan on Turkey Vote Win. Agence France-Presse. 10.11.2015. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/barack-obama-praises-recep-tayyip-erdogan-on-turkey-vote-win-1242050> (дата обращения 22.06.2021).

² Crowley M. Did Obama get Erdogan wrong? Politico. 07.16.2016. URL: <https://www.politico.com/story/2016/07/obama-turkey-225659> (дата обращения 20.06.2021).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Pamuk H., Coskun O. Behind Trump-Erdogan «bromance», a White House meeting to repair U.S.-Turkey ties. Reuters. 12.11.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-usa-trump-erdogan-idUSKBN1XM0F0> (дата обращения 19.06.2021).

⁶ Schmitt E. After Delicate Negotiations, U.S. Says It Will Pull Patriot Missiles From Turkey. The New York Times. 16.08.2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/17/world/europe/after-delicate-negotiations-us-says-it-will-pull-patriot-missiles-from-turkey.html> (дата обращения 22.06.2021).

⁷ Hudson J. Erdogan Uses Closed-Door Meeting to Blast Obama Administration. Foreign Policy. 30.03.2016. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/03/30/erdogan-uses-closed-door-meeting-to-blast-white-house/> (дата обращения 19.06.2021).

⁸ Иванов С.М. Сирийские курды в борьбе за свои права и свободы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №9. С. 37-47. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-37-47 (дата обращения 22.06.2021).

дня», – утверждали в июле 2019 г. Дж. Таунсенд и Р. Эллеус, американские эксперты по вопросам отношений в треугольнике США – Турция – НАТО¹.

Несмотря на личные контакты Эрдогана с пришедшим на смену Обаме Трампом проблема с *Patriot* оставалась неразрешённой. На этом фоне в июле 2017 г. Москва сделала предложение Анкаре относительно продажи российских ЗРК С-400, которое было принято и в конечном счёте реализовано в течение двух лет. Трамп воспринял это решение турецкого визави как личное поражение, хотя и обвинял в этом своего предшественника и НАТО². Более того, охлаждение отношений Турции с НАТО 45-й президент США использовал для обоснования своего недовольства положением дел в альянсе. В частности, на саммите в Лондоне в декабре 2019 г. он упрекнул лидеров Франции и Германии, но при этом похвалил своего турецкого коллегу. И это, несмотря на начавшееся вторжение Турции на север Сирии, которое вызвало серьёзную критику со стороны США, ЕС и НАТО³.

Сирия и Ливия. Важно подчеркнуть, что, формально не поддерживая турецкое вторжение в октябре 2019 г., администрация Трампа тем не менее вывела свои войска с контролируемой ими и курдами территории на севере Сирии, чтобы не вступать в конфликт с Турцией. В Анкаре это было воспринято как фактическое согласие на создание «зоны безопасности», что явно наносило ущерб интересам курдского населения там. Да и в целом Белый дом намеревался выводить полностью свои подразделения с тем, чтобы передать именно Турции контроль над территориями северной Сирии, освобождёнными от ИГ⁴. Столь же невнятной и противоречивой оказалась и позиция Трампа по ливийской проблеме: он выражал как минимум морально-политическую поддержку Эрдогану, который военными средствами защищал Правительство национального согласия (ПНС) в Триполи; одновременно вёл переговоры с фельдмаршалом Х. Хафтаром, противником ПНС и Эрдогана; формально поддерживал решения Берлинской конференции по Ливии (январь 2020 г.), потребовавшей вывода иностранных войск и разработавшей план политического урегулирования в этой стране⁵. Перед лицом возраставшей критики политики Эрдогана в Ливии со стороны ЕС администрация Трампа не упускала возможности выразить свои симпатии турецкому лидеру. Так, в июле 2020 г. Д. Шенкер, помощник госсекретаря по делам Ближнего Востока, заявил, что ЕС слишком предвзято относится к вовлечению Турции в ливийский конфликт. «Европейцы налагают запреты только на военные материалы, которые направляет в Ливию Турция. Никто не запрещает поставки самолётами из России, ОАЭ или Египта», – сказал он в ходе конференции в Немецком фонде Маршалла⁶.

Если по многим международным проблемам Трамп находил возможность сглаживать острые углы с Эрдоганом (в Сирии, Ливии, Нагорном Карабахе и Восточном Средиземноморье), то вопрос о российских С-400 не утратил остроты вплоть до конца его президентства.

¹ Townsend J., Ellehuus R. The Tale of Turkey and the Patriots. War on the Rocks. July 22, 2019. URL: <https://warontherocks.com/2019/07/the-tale-of-turkey-and-the-patriots/#> (дата обращения 20.06.2021).

² Doğantekin V. Trump on S-400: NATO member Turkey not treated fairly. Anadolu Agency. 29.06.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/trump-on-s-400-nato-member-turkey-not-treated-fairly/1518718> (дата обращения 18.06.2021).

³ Shinkman P. Trump Attacks France, Germany While Praising Turkey at NATO Summit. US News&World report. 3.12.2019. URL: <https://www.usnews.com/news/world-report/articles/2019-12-03/trump-attacks-france-germany-while-praising-turkey-at-nato-summit> (дата обращения 22.06.2021).

⁴ Trump makes way for Turkey operation against Kurds in Syria. BBC. 7.10.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49956698> (дата обращения 22.06.2021).

⁵ Libya crisis: Trump speaks to insurgent General Haftar. BBC. 19.04.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-47992098> (дата обращения 21.06.2021).

⁶ US: EU mission not doing enough to halt arms shipments to Libya. Al-Jazeera. 17.07.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/7/17/us-eu-mission-not-doing-enough-to-halt-arms-shipments-to-libya> (дата обращения 20.06.2021).

Ещё до полного завершения сделки Анкары с Москвой американский президент уведомил Эрдогана о том, что будет вынужден применить санкции, исключив Турцию из международного проекта по производству истребителя последнего поколения *F-35* в соответствии с законом *CAATSA* от 2017 г. (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act*). Тем не менее, принимая это решение Трамп, назвал исключение Турции из программы *F-35* «несправедливым», выразив Эрдогану своё сожаление¹.

Правомерно сделать вывод о том, что при президенте Д. Трампе отношения США с Турцией выстраивались Вашингтоном на базе интересов, а не ценностей, как при Обаме. Если учесть, что период 2016–2020 гг. был весьма драматичным для Турции, временем потрясений в её отношениях с союзниками по НАТО, то можно с уверенностью говорить о том, что удержание американо-турецких связей на «хорошем уровне» стало результатом взаимодействия двух симпатизировавших друг другу лидеров – Трампа и Эрдогана. Совершенно иначе складывались в этот период отношения между Турцией и европейскими членами НАТО.

Турция и Евросоюз: партнёрство или соперничество?

Если отношения с США в указанный период развивались под воздействием установки на глобально-стратегическое партнёрство Турции с НАТО, то со странами ЕС оно в большей степени предопределялось двумя другими факторами: географической близостью / соседством и различием в восприятии своих интересов в сфере безопасности и экономики. Речь идёт об общем геополитическом пространстве (Средиземноморья и Ближнего Востока), где всё происходящее оказывает непосредственное влияние на безопасность и ЕС, и Турции. Так, потрясения в Сирии обернулись потоками беженцев, захлестнувшими Турцию и частично ряд европейских стран². Другая реализовавшаяся угроза для обоих региональных акторов – терроризм: турецкие власти в основном обвиняют в этом боевиков, связанных с Курдской рабочей партией, а в Европе – выходцев из разных стран Ближнего Востока и Северной Африки. Гражданская война в Ливии также угрожает потоками беженцев – прежде всего странам ЕС и в меньшей степени Турции. На ливийский конфликт дополнительно проецируется и экономический интерес Анкары и ЕС, связанный с перспективой взаимодействия с Ливией в сфере углеводородов. Немаловажен и такой жест ПНС в сторону Эрдогана, как его согласие с обозначенными Анкарой границами водного пространства, которые среди прочего призваны легализовать доступ турецким компаниям к поискам углеводородов в значительной более широкой части Восточного Средиземноморья, чем раньше³.

Динамика осложнения отношений Турции с Брюсселем во многом определялась двумя факторами: усилением авторитарных тенденций во внутренней политике Турции (начиная с 2013 г.) и де-факто приостановкой переговоров о её присоединении к ЕС. Это, в свою очередь, подтолкнуло Анкару к пересмотру своей базовой концепции в пользу стратегической автономии, предполагающей равноудалённость от основных центров силы – США, ЕС, России и Китая⁴. За этим в Анкаре последовала переоценка роли Турции по всему периметру её границ: в Восточном Средиземноморье, на Балканах и на Ближнем Востоке, в Причерноморье и на Южном Кавказе. Новая политическая линия предполагала ставку не столько на коллектив-

¹ Mason J., Stewart Ph. Trump says «not fair» that U.S. can't sell F-35s to Turkey. Reuters. 16.07.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-turkey-trump-idUSKCN1UB27J> (дата обращения 22.06.2021).

² Потемкина О.Ю. Сирийские беженцы в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №3. С. 48-49. DOI: 10.15211/vestnikieran320194853

³ Шумилин А.И. Евросоюз и Турция: конфликтное партнёрство // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 7-15. DOI: 10.15211/vestnikieran52020715

⁴ Pierini M. Turkey's Labyrinthine Relationship with the West: Seeking a Way Forward. Hellenic foundation for European & Foreign Policy, 2020. P. 7.

ные действия совместно с ЕС и НАТО, сколько на существенное доминирование собственного интереса с опорой на силовые инструменты, что, несомненно, начало создавать проблемы для Евросоюза.

Так, в Сирии Анкара в последние четыре года сохраняла сотрудничество с ЕС разве что в вопросе обустройства сирийских беженцев на турецкой территории при финансовой поддержке европейских государств. В решении же своих фундаментальных проблем (предотвращение террористических угроз и новых волн беженцев) она сделала ставку на Москву, которая, в отличие от ЕС, придерживалась нейтральной позиции в том, что касалось военной операции по созданию «зоны безопасности» на севере Сирии. Более того, партнёрство с РФ (в частности, начавшийся переговорный процесс в Астане) позволило Эрдогану противостоять критическому давлению на него со стороны ЕС, и в меньшей степени США¹.

В Ливии степень кооперативности Турции с ЕС ограничивалась двумя пунктами: признанием легитимности ПНС, а не его противника Хафтара, и формальным согласием Эрдогана с решениями Берлинской конференции по Ливии в январе 2020 г.² Но сразу после завершения конференции французский президент Макрон обвинил Эрдогана в нарушении основных резолюций форума³. Анкара тогда развернула, по сути, военную операцию при участии своих советников и подразделений добровольцев из состава бывшей Сирийской свободной армии, переброшенных для обороны ливийской столицы Триполи. При этом она поставляла вооружение сторонникам ПНС. Всё это вызывало критику ряда европейских лидеров, настаивавших на выводе всех иностранных войск из Ливии.

Однако оборотной (возможно, главной для Анкары) стороной ливийской операции Эрдогана стало возрастание влияния Турции в Восточном Средиземноморье. Складывалась ситуация, при которой строительство Грецией, Кипром и Израилем газопровода в ЕС могло произойти только при согласии Турции⁴. Важно констатировать и то, что на протяжении первой половины 2020 г. турки проводили поисковые работы в Средиземном море, нарушая границы исключительных экономических зон Кипра и Греции, что привело к всплеску военной напряжённости. Тогда ЕС выступил на стороне Никосии и Афин, а посредническую роль – наряду с Ж. Боррелем, главой внешнеполитической службы ЕС – взял на себя президент Франции Э. Макрон. Последнее привело к беспрецедентному обострению отношений между ним и Эрдоганом⁵. Позднее «вербальная конфронтация» между ними была воспроизведена в ходе обсуждения во Франции проекта закона против сепаратизма, который Эрдоган оценивал как «проявление исламофобии»⁶.

Как видим, попытки ЕС выстраивать отношения с Анкарой в последние годы на основе норм международного права, на сочетании геополитических интересов со своими ценностными установками в основном провалились. Противоречия между сторонами обострились беспрецедентно. Накал противостояния между тем начал ослабевать после оглашения результатов президентских выборов в США в середине ноября 2020 г. – после того, как новым хозяи-

¹ Seufert G. Turkey Shifts the Focus of Its Foreign Policy. Stiftung Wissenschaft und Politik, German Institute for International and Security Affairs, 2020. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/turkey-shifts-the-focus-of-its-foreign-policy> (дата обращения 19.06.2021).

² Шумилин А.И. Вызовы европейской безопасности-2020: между Мюнхеном и Идлибом // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №1. С. 7-8. DOI: 10.15211/vestnikieran12020410

³ Macron accuses Erdogan of breaching Berlin agreement on Libya. DW. 29.01.2020. URL: <https://www.dw.com/en/macron-accuses-erdogan-of-breaching-berlin-agreement-on-libya/a-52193291> (дата обращения 20.06.2021).

⁴ Seufert G. Op. cit. P. 4.

⁵ Tamma P. EU officials hit out at Ankara after Erdoğan attacks Macron. Politico. 25.10.2020. URL: <https://www.politico.eu/article/eu-officials-hit-out-at-ankara-after-erdogan-attacks-macron/> (дата обращения 22.06.2021).

⁶ Шумилин А.И. Франция: республика против «политического ислама» (ч. II) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №2. С. 122-123. DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124

ном Белого дома был объявлен Джо Байден.

* * *

Комплекс внутренних и внешних причин, чреватых угрозой дестабилизации режима Эрдогана, привёл к обособлению Турции в Североатлантическом альянсе, ослаблению её традиционных связей с партнёрами. Во многом это стало результатом двух модальностей отношений, которые демонстрировал турецкий лидер: первая – с Соединёнными Штатами при Трампе (основанная на прагматичном интересе обеих сторон и практически полном игнорировании ценностной составляющей, лежащей в политико-идеологическом фундаменте НАТО, а также на личностных отношениях двух президентов); вторая – с европейскими партнёрами по альянсу (нарастание разногласий и конфронтационности, сведение к минимуму и деградация личных отношений Эрдогана с европейскими лидерами, фактический отказ «играть по европейским и международным правилам»). Внешнеполитическая команда Трампа нередко использовала «феномен Эрдогана» для давления на своих союзников по НАТО. Тем самым Анкара всё заметнее становилась фактором дезинтеграции в Североатлантическом альянсе. Положить конец этим тенденциям взялась администрация Байдена. Подробнее эффект её усилий будет рассмотрен во второй части статьи в следующем номере Вестника.

Список литературы

Аватков В., Дружиловский С. Армия в Турции // Армии на современном Востоке / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 96-125.

Данилов Д.А. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №3. С. 7-14. DOI: 10.15211/vestnikieran32021714

Иванов С.М. Сирийские курды в борьбе за свои права и свободы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №9. С. 37-47. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-37-47

Потемкина О.Ю. Сирийские беженцы в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №3. С. 48-53. DOI: 10.15211/vestnikieran320194853

Шумилин А.И. Евросоюз и Турция: конфликтное партнёрство // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 7-15. DOI: 10.15211/vestnikieran52020715

Шумилин А.И. Франция: республика против «политического ислама» (ч. II) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №2. С. 117-124. DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124

References

Avatkov, V., Druzhilovskij, S. (2018). Armija v Turcii [Army in Turkey]. In: Strel'cov, D.V. (ed.) Armii na sovremennom Vostoke: Nauchnoe izdanie [Armies in the modern East: Scientific publication]. Moscow: Publishing House «Aspekt Press». P. 96-125.

Barack Obama Praises Recep Tayyip Erdogan on Turkey Vote Win. Agence France-Presse. November 10, 2015. Available at: <https://www.ndtv.com/world-news/barack-obama-praises-recep-tayyip-erdogan-on-turkey-vote-win-1242050> (accessed 22.06.2021).

Crowley M. Did Obama get Erdogan wrong? Politico. July 07, 2016. Available at: <https://www.politico.com/story/2016/07/obama-turkey-225659> (accessed 20.06.2021).

Danilov, D.A. (2021). Sammit NATO: global'noe budushhee posle «smerti mozga» [NATO Summit: a Global Future after Brain Death]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 3. P. 7-14. DOI: 10.15211/vestnikieran32021714

Doğantekin V. Trump on S-400: NATO member Turkey not treated fairly. Anadolu Agency.

June 29, 2019. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/americas/trump-on-s-400-nato-member-turkey-not-treated-fairly/1518718> (accessed 18.06.2021).

Hudson J. Erdogan Uses Closed-Door Meeting to Blast Obama Administration. Foreign Policy. March 30, 2016. Available at: <https://foreignpolicy.com/2016/03/30/erdogan-uses-closed-door-meeting-to-blast-white-house/> (accessed 19.06.2021).

Ivanov, S.M. (2016). Sirijskie kurdy v bor'be za svoi prava i svobody [Syrian Kurds in Struggle for Their Rights and Freedoms]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International relations]. Vol. 60, №9. P. 37-47. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-37-47

Mason J., Stewart Ph. Trump says «not fair» that U.S. can't sell F-35s to Turkey. Reuters. July 16, 2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-turkey-trump-idUSKCN1UB27J> (accessed 22.06.2021).

Pamuk H., Coskun O. Behind Trump-Erdogan «bromance», a White House meeting to repair U.S.-Turkey ties. Reuters. November 12, 2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-usa-trump-erdogan-idUSKBN1XM0F0> (accessed 19.06.2021).

Pierini, M. (2020). Turkey's Labyrinthine Relationship with the West: Seeking a Way Forward. Hellenic foundation for European & Foreign Policy. Policy Paper #38.

Potemkina, O.Ju. (2019). Sirijskie bezhency v Evrope [Syrian refugees in Europe]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 3. P. 48-53. DOI: 10.15211/vestnikieran320194853

Schmitt E. After Delicate Negotiations, U.S. Says It Will Pull Patriot Missiles From Turkey. The New York Times. August 16, 2015. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/08/17/world/europe/after-delicate-negotiations-us-says-it-will-pull-patriot-missiles-from-turkey.html> (accessed 22.06.2021).

Seufert, G. (2020). Turkey Shifts the Focus of Its Foreign Policy. Stiftung Wissenschaft und Politik, German Institute for International and Security Affairs. SWP comments № 6. Available at: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/turkey-shifts-the-focus-of-its-foreign-policy> (accessed 19.06.2021).

Shinkman P. Trump Attacks France, Germany While Praising Turkey at NATO Summit. US News&World report. December 3, 2019. Available at: <https://www.usnews.com/news/world-report/articles/2019-12-03/trump-attacks-france-germany-while-praising-turkey-at-nato-summit> (accessed 22.06.2021).

Shumilin, A.I. (2020). Evrosojuz i Turcija: konfliktnoe partnjorstvo [European Union – Turkey: Conflict Partnership]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 5. P. 7-15. DOI: 10.15211/vestnikieran52020715

Shumilin, A.I. (2021). Francija: respublika protiv «politicheskogo islama» (ch. II) [France: Republic against «Political Islam» (Part II)]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 2. P. 117-124. DOI: 10.15211/vestnikieran22021117124

Tamma P. EU officials hit out at Ankara after Erdoğan attacks Macron. Politico. October 25, 2020. Available at: <https://www.politico.eu/article/eu-officials-hit-out-at-ankara-after-erdogan-attacks-macron/> (accessed 22.06.2021).

Townsend J., Ellehuus R. The Tale of Turkey and the Patriots. War on the Rocks. July 22, 2019. Available at: <https://warontherocks.com/2019/07/the-tale-of-turkey-and-the-patriots/#> (accessed 20.06.2021).

Trump makes way for Turkey operation against Kurds in Syria. BBC. October 7, 2019. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49956698> (accessed 22.06.2021).

US: EU mission not doing enough to halt arms shipments to Libya. Al-Jazeera. July 17, 2020.

Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2020/7/17/us-eu-mission-not-doing-enough-to-halt-arms-shipments-to-libya> (accessed 20.06.2021).

Turkey and NATO: the Biden Factor. Part 1

Author. Alexander Shumilin, Doctor of Political Sciences, Chief Research Associate, Head of the Center «Euro-Atlantic – the Middle East» of the European Security Department, Editor-in-Chief of the Scientific Analytical Herald at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@bk.ru. **ORCID:** 0000-0003-1778-4828

Abstract. The article examines the approach of Turkey and the leadership of the North Atlantic Alliance to the problem of noticeably deteriorating relations between them. The process of «undocking» Ankara's partnership with NATO has been gaining momentum over the past four years, despite the generally friendly relationship between Turkish leader Recep Tayyip Erdogan and US President Donald Trump. With the exception of the deal between Turkey and Russia for the supply of the S-400 air defense system, which was sharply criticized by the alliance and primarily the United States, the range of other controversial issues mainly concerned relations between Ankara and the EU countries. D. Trump often used the tension between Ankara and Brussels in pursuing his line («America first») in relations with the EU countries. This could not but weaken the partnership between NATO members as a whole. The author concludes that the June 2021 summit of the alliance, at which the United States was represented by President Joe Biden, marked the beginning of the process of overcoming the differences between Turkey and its NATO allies. The most important impetus in this regard is the renewed concept of the alliance, which defines Russia as an «immediate threat». And this requires the consolidation of NATO ranks through overcoming internal differences. And above all with Turkey. In the first part of the article, the author analyzed the features of relations between Turkey and the United States, as well as Turkey and the European Union during the presidency of D. Trump. The second part will examine relations in the Turkey – US – EU triangle in the new international environment under the influence of the Joe Biden administration.

Key words: Turkey, Ankara, NATO, Erdogan, Biden, Trump, Syria, Libya, Eastern Mediterranean.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320212432>